

Вечером четверга Лю Мань, Ли Сяожу и Вэнь Фанфэй играли «Влюбленных Бабочек» вместе.

Поскольку передвинуть фортепиано не представлялось возможным, то Вэнь Фанфэй принесла свой гучжэн к ним из своей репетиционной комнаты. Его вес составлял от 25 до 30 килограмм, и на спине девушки он казался огромным, особенно учитывая ее среднее телосложение.

Два здания располагались более чем за километр друг от друга. Вэнь Фанфэй проделала по сути 3-4 круга примерно по 400 метров каждый с 25-килограммовым гучжэном на спине. Когда она добралась до фортепианной комнаты, всю ее спину укрывал пот.

Лю Мань и Ли Сяожу почувствовали к ней благодарность и сочувствие.

— После репетиции мы поможем тебе отнести гучжэн обратно.

Вэнь Фанфэй только усмехнулась.

— Да ничего страшного. Я с детства этот гучжэн таскаю, так что уже привыкла. Для меня он и вовсе не тяжелый, с ним я могу улучшать физическую форму по пути домой. Даже в спортзал ходить не нужно!

Она достала стопку нотных листов из сумочки и передала их двум девушкам.

— Это я переделала композицию под гучжэн. Посмотрите?

Ли Сяожу ответила:

— Нет, не нужно. Все равно мы не сможем прочитать партитуру гучжэна. Мы полностью в тебя верим, и аранжировка устраивает нас, если она устраивает тебя.

Лю Мань тоже кинула. Она хоть и понимала музыку, но не хотела заставлять Вэнь Фанфэй считать ее властной.

— Ну тогда давайте сыграем разок вместе и исправим недочеты в игре, — сказала Вэнь Фанфэй.

Все три девушки сели за соответствующие инструменты.

Они уже договорились касательно того, как будут играть согласно своим партиям. Вэнь Фанфэй надлежало начать, а Ли Сяожу — подключиться к ней для игры основной мелодии. После четырех тактов должна была заиграть и Лю Мань. Ей предстояло сыграть вспомогательную часть, а подруге — продолжать основную мелодию. В кульминации Вэнь Фанфэй снова

задействовала свой гучжэн, а Лю Мань тем временем переходила на более низкие ноты, чтобы случайно его не заглушить. Самую классическую и красивую часть композиции они собирались сыграть втроем.

Под конец две фортепианистки затихали, а произведение заканчивалось сольной игрой Вэнь Фанфэй.

Первая репетиция прошла весьма гладко, и никаких принципиальных проблем не возникло. Может, причиной тому были их схожие характеры и серьезное отношение к предстоящему концерту.

Помимо всего прочего, Ли Сяожу и Вэнь Фанфэй уже являлись лучшими студентками своих факультетов. Даже если они и хотели допустить глупые ошибки, их пальцы им этого не позволяли. Они были очень умелыми и хорошо владели своими инструментами, поскольку изучали их с детства. Каждую клавишу и струну эти двое знали, как свои пять пальцев.

А Лю Мань больше не нервничала, как во время совместной игры с Тан Ту. Они с Ли Сяожу уже попрактиковались несколько раз заранее, и она исправила замеченные подругой ошибки. В общем, игра Лю Мань на фортепиано годилась.

Однако трио не могло пройти просто за счет демонстрации своего мастерства одним человеком. Его исключительность не означала, что таковая вся группа. Профессиональные жюри больше внимания уделяли тому, как они взаимодействовали, и теперь трем девушкам предстояло поработать над разумным использованием своего времени и попрактиковаться в идеальном сочетании всех трех партий, чтобы они звучали безупречно. Речь шла не о мастерстве, а о наличии общего понимания без слов.

— До выступления у нас осталось меньше двух недель, а с понедельника по пятницу — пары. Фанфэй тоже очень занята, так что не может приходить сюда каждый день с гучжэном, — Ли Сяожу обращалась к Лю Мань. Она очень волновалась, что они не успеют.

Вэнь Фанфэй сочувственно сказала:

— Я могу приходить по четвергам и пятницам. Почему бы не репетировать каждый вечер в четверг и пятницу, а также утро субботы? Получится по 15 часов практики в неделю, а за две — 30. Этого должно хватить.

— А у тебя пальцы выдержат играть по 5 часов на день? — взгляд Ли Сяожу остановился на ногтях девушки. — «Наверняка ведь неудобно, когда эти штуки врезаются в пальцы».

Она видела, как Вэнь Фанфэй поправляла их пару раз.

п.п.: Имеются в виду накладные ногти, которые музыканты надевают для защиты настоящих во

время игры на гучжэне.

— Я часто практикуюсь с утра до ночи. Для меня это обычное дело, — девушка ничего такого в этом не видела. — Да и с накладными ногтями нет ни боли, ни усталости. Вот в древности да, людям приходилось терпеть боль, когда они дергали струны родными ногтями.

— Могу только представить, — Ли Сяожу взглянула на свои пальцы и мысленно поблагодарила родителей, которые в детстве разрешили ей изучать фортепиано вместо гучжэна.

Впрочем, даже пятичасовую игру на фортепиано нельзя было назвать легкой. У пианистов начинали болеть пальцы, плюс приходилось прикладывать силу.

В противном случае никто бы не произносил знаменитый девиз: «Одна минута на сцене — десять лет работы». Ни один музыкальный инструмент не осваивался легко.

Лю Мань вспомнила, что в ее прошлой жизни в династии Хань не существовало такой вещи, как «накладные ногти». Мадам Сюй раньше отращивала длинные ногти, особенно когда играла на своем инструменте. Из-за длительного пребывания в холодном дворце и недостаточного питания они у нее были недостаточно толстыми и хрупкими. Они часто ломались. Тогда она продолжала играть пальцами, в результате чего на всех десяти имелись толстые мозоли.

Лю Мань никогда не удавалось отрастить длинные ногти, и они у нее были такими же тонкими, как у Мадам Сюй. Струны она всегда зажимала пальцами и до сих пор помнила боль первых уроков.

После каждой тренировки Сяо Чжао давала ей смочить их в ледяной воде.

— Маньмань, ты слышала? — Ли Сяожу прервала поток ностальгических воспоминаний подруги.

Лю Мань вернулась в реальность.

— Что?

— Ты что, задремать умудрилась? — хмыкнула Ли Сяожу. — Мы с Фанфэй только что пообещали продолжить тренировку завтра в семь вечера. Нам нужно предупредить учителя, чтобы зарезервировал эту комнату. Думаю, одну нам выделят, сейчас все-таки еще не экзамены, и свободных есть много.

— Меня все устраивает, — отозвалась Лю Мань.

— Ладно. Скоро помещения для репетиций закроют на ночь, так что пора идти, — Ли Сяожу

посмотрела в смартфон. — Ой-ой, уже 10 часов. Маньмань, может, переночуешь в общежитии? Лучше не ходить по улице так поздно.

Лю Мань кивнула. Поскольку все ее предметы первой необходимости по-прежнему оставались в общежитии, она могла остаться на ночь.

— Только сперва нужно проводить Фанфэй к ее общежитию.

Вэнь Фанфэй поспешно замахала рукой.

— Не стоит. Я и сама дойду.

— Ни за что, ты же такая красивая. Вдруг какой-то стремный чувак утащит тебя в лес? Мы обязаны тебя защитить! — полушутя сказала Ли Сяожу.

Безопасность в их университете, к слову, была на высшем уровне.

Улыбнувшись, Вэнь Фанфэй перестала отказываться от предложения.

Перед уходом из здания они прошли рядом с кабинетом учителя. Ли Сяожу обратилась к знакомой женщине:

— Госпожа, мы придем завтра вечером. Можно оставить гучжэн в комнате на 5-м этаже? И можете еще запереть комнату, пожалуйста?

— Без проблем, — ответила та и, взяв ключи, отправилась наверх.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1971766>